

Дремин Денис Васильевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» г. Барнаул, Алтайский край

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ МЫШЛЕНИЯ У АУТИЧНЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация: в данной статье рассматривается тема ментальных моделей мышления у аутичных детей, проведен анализ нескольких исследований на схожие темы. К тому же, выявлены особенности мышления у детей с расстройством аутистического спектра. В заключение сделаны выводы и обобщение проанализированной информации.

Ключевые слова: аутизм, детская психология, расстройства аутистического спектра, ментальное мышление, аутичные дети.

Аутизм – это нейроразнообразное состояние, которое влияет на то, как человек думает и реагирует на окружающий мир. Это такое состояние, влияющее на людей абсолютно по-разному. Иногда его называют расстройством аутистического спектра (РАС) или «нарушением развития». Можно также услышать такой термин как «синдром Аспергера», но врачи больше не диагностируют его.

До сих пор неясно, что вызывает аутизм, и многие эксперты считают, что причин может быть большое количество. Он может поражать людей в одной семье, поэтому исследователи считают, что определенную роль могут играть гены. Аутизм также не вызывается вакцинами или какими-то лекарствами [1].

Классический аутизм и синдром Аспергера имеют три общих диагностических признака: трудности в социальном развитии и в развитии общения, наряду с необычно сильными, узкими интересами и повторяющимся поведением. Поскольку общение всегда является социальным, было бы более плодотворно думать об аутизме и синдроме Аспергера как об общих чертах в двух широких областях: социальном общении и узких интересах/повторяющихся действиях. Что касается отличительных признаков, то для диагностики синдрома Аспергера нужно, чтобы ребенок вовремя заговорил и имел средний IQ или выше.

Сегодня понятие аутистического спектра больше не определяется какимлибо резким отделением от «нормальности». Самый четкий способ увидеть это «нормальное» распределение аутичных черт — это использовать коэффициент спектра аутизма (или AQ). Это инструмент скрининга в форме вопросника, который либо заполняется родителем о своем ребенке, либо используется в виде самоотчета (если взрослый «высокофункционален»). Всего имеется 50 элементов, и при применении к большой совокупности результаты напоминают «нормальное распределение». Большинство людей без диагноза попадают в диапазон 0—25; большинство с диагнозом расстройства аутистического спектра попадают в диапазон от 26 до 50. Из тех, у кого расстройство аутистического спектра, 80 процентов набирают выше 32, а 99 процентов — выше 26 [2].

В одной из своих работ британский профессор психопатологии Саймон Барон-Коэн исследовал теорию о том, что дети с расстройствами аутистического спектра отстают в развитии теории разума: способности поставить себя на чьето место, представить свои мысли и чувства. Когда мы читаем мысли или мыслим, мы не только понимаем поведение другого человека, но мы также представляем целый набор психических состояний, и мы можем предсказать, что они могут сделать дальше [6].

Согласно теории умственной слепоты, Саймон Барон-Коэн предполагает, что у детей с аутизмом задерживается развитие их ментальной слепоты, что приводит к степени их умственной слепоты. Как следствие, они находят поведение других людей сбивающим с толку и непредсказуемым, даже пугающим. Об этом свидетельствуют трудности, которые они обнаруживают на каждом этапе развития способности читать мысли.

1. 14-месячный ребенок проявляет совместное внимание (например, указывая или следя за взглядом другого человека), во время которого он не только смотрит на лицо и глаза другого человека, но и обращает внимание на то, что интересует другого человека. У детей с аутизмом снижается частота совместного внимания в раннем возрасте.

- 2. 2-летний ребенок участвует в притворной игре, используя свои навыки чтения мыслей, чтобы понять, что в уме другого человека он просто притворяется. Дети с аутизмом меньше притворяются, что играют, или их притворство ограничивается более форматами, основанными на правилах.
- 3. Трехлетний ребенок может пройти тест «видение ведет к знанию»: он понимает, что простого прикосновения к коробке недостаточно, чтобы узнать, что внутри. Дети с аутизмом в этом отношении отстают.
- 4. Обман легко понять обычному четырехлетнему ребенку. Дети с аутизмом склонны считать, что все говорят правду, и могут быть шокированы мыслью о том, что другие люди могут не говорить то, что они имеют в виду.
- 5. Девятилетний ребенок может сообразить, что может задеть чувства другого человека и что поэтому лучше оставить невысказанным. У аутичных детей этот навык отстает примерно на три года, несмотря на их нормальный IQ.
- 6. Типичный девятилетний ребенок может интерпретировать выражение лица другого человека по его глазам, чтобы понять, что он может думать или чувствовать. Дети с РАС, как правило, находят такие тесты гораздо более сложными.

Сильной стороной теории мысленной слепоты является то, что она может объяснить социальные и коммуникативные трудности при аутизме, а также то, что она универсальна и применима ко всем людям с аутистическим спектром. Ее недостаток в том, что она не может учитывать несоциальные особенности. Второй недостаток этой теории заключается в том, что хотя чтение мыслей является одним из компонентов эмпатии, истинное сопереживание также требует эмоциональной реакции на состояние ума другого человека.

Таким образом, аутизм можно охарактеризовать как несколько иной способ обработки информации, отличающийся от обычного мышления. Конечно, спектр аутизма и его симптомы намного сложнее, но мышление и обработка информации лежат в основе самого аутизма. Чтобы понять, что же такого особенного в том, как люди с аутизмом думают и воспринимают информацию, необходимо рассмотреть ментальные модели мышления у аутичных детей.

Давно известно, что у людей с аутизмом есть несколько общих стилей мышления. В недавних исследованиях, было выделено несколько различных моделей мышления, к которым склонны многие дети, имеющие расстройство аутистического спектра [2].

Визуальное мышление — это такая модель, когда дети больше думают образами, чем словами. Им необходимо видеть материальные вещи в уме или физически, чтобы успешнее обрабатывать полученную информацию. Кроме того, как только образы ассоциируются с определенным ходом мыслей, слова и изображения становятся связанными и сохраняются в памяти. У детей с визуальным мышлением может быть фотографическая или почти фотографическая память, и их мыслительный процесс имеет тенденцию быть нелинейным. Можно сказать, что для тех, кто мыслит визуально, могут быть связаны, казалось бы, несвязанные изображения. Это может привести к путанице между учителями и сверстниками. Человек с визуальным мышлением может вспомнить один образ, связанный с его памятью, и связать его с чем-то, что кажется ему несвязанным, но имеет для него смысл. Это может привести к внезапным изменениям темы разговора, вызывая замешательство у другой стороны, обучающей или разговаривающей с кем-то в спектре.

Вербальное/логическое мышление. Дети с вербальным и логическим мышлением склонны изучать и запоминать вещи, которые кажутся неважными или неуместными для окружающих. Многие вербальные или логические мыслители ценят и изучают языки, составляют списки и запоминают факты и мелочи об очень специфических, нишевых интересах. Наиболее распространенные барьеры, с которыми сталкиваются вербально-логические дети, связаны с визуальным мышлением и образами.

Музыка, математика, шаблонное мышление — очень важные области в ментальном мышлении аутичных детей. Те, кто мыслит музыкой, математикой и шаблонным мышлением, находят закономерности и геометрию во всем окружающем. Те, кто мыслит шаблонами, в некотором роде мыслят визуально, можно сказать вместо того, чтобы думать отдельными образами, они видят шаблоны в дизайне, математике, музыке и многом другом в своей повседневной жизни. Те,

⁴ https://interactive-plus.ru

кто мыслит шаблонами, склонны любить свой распорядок и то, что все движется и прогрессирует по шаблону, который они могут понять и воспроизвести. Они сталкиваются с наибольшими трудностями при внезапных изменениях или нарушениях их порядка.

Мышление снизу вверх — когда аутичные дети думают уникальным образом. Вместо того, чтобы с первого взгляда воспринимать более широкую картину вещей, а затем вдаваться в детали, они с большей готовностью узнают детали, а затем сжато составляют свою собственную общую картину. Дети с аутизмом более склонны к такого рода ассоциативному мышлению. Их часто называют людьми, которые предпочитают «детали до концепций», а не нейротипичным стилем обработки информации «концепция прежде деталей». Можно сделать вывод, что это приводит к уникальному преимуществу: более новаторским мыслям и идеям, не ограниченным обычными тропами и определенными линиями социального нейротипа.

Ассоциативное мышление. Стоит заметить, что большинство аутичных детей находятся в спектре ассоциативного мышления, а не линейного мышления. Другими словами, одна мысль соединяется с другой и так далее через иногда неплотные или кажущиеся неуместными связи. Процесс, посредством которого одно воспоминание становится связанным с другим, в значительной степени покажется странным по нейротипическим стандартам, но человек с таким типом мышления в спектре будет определять характер ассоциации.

Аналитическое мышление. Дети с расстройствами аутистического спектра мыслят логически последовательным образом, что приводит к быстрому принятию решений. Эти мыслители могут принимать решения, не испытывая эффекта фрейминга, который мешает большинству нейротипиков принимать беспристрастные решения.

Нестандартное мышление: дети с аутизмом могут отлично решать проблемы. Это, в значительной степени, связано с различными моделями мышления, которые позволяют им мыслить логически, шаблонно, визуально. Они быстро принимают решения и обрабатывают информацию и воспоминания таким образом, что это помогает им проявлять творческий подход и мыслить нестандартно.

Современные исследования демонстрируют две аксиомы:

- 1) человеческий мозг является сложным органом, и каждый работает немного по-разному;
- 2) то, как люди с аутизмом обрабатывают информацию, дает им уникальный взгляд на окружающий мир, позволяя при этом творчески решать проблемы и инновации [5].

Все эти модели мышления могут пересекаться у любого человека, и, как и в большинстве случаев, нельзя с уверенностью сказать, что каждый человек с аутизмом именно такой. Вместо этого, проводимые сегодня исследования предлагают заглянуть в жизнь тех, кто находится в спектре вокруг нас.

Трудности в понимании других людей является основной когнитивной особенностью состояний аутистического спектра. Уже давно обнаружено, что нормальные дети в возрасте от 3 до 4 лет знают, что у мозга есть набор психических функций, таких как сновидение, желание, мышление и хранение секретов. Напротив, дети с аутизмом, кажется, знают о физических функциях, но, как правило, не упоминают о каких-либо психических функциях мозга. Так, например, в исследовании Е. В. Косиловой было выявлено, что дети с аутизмом при изучении в экспериментальных условиях испытывают трудности как с обманом, так и с пониманием того, когда их обманывает кто-то другой [3].

Список литературы

- 1. Божкова Е.Д. Расстройства аутистического спектра: современное состояние проблемы (обзор) / Е.Д. Божкова, О.В. Баландина, А.А. Коновалова // Современные технологии медицины. 2020. №2. С. 111–120.
- 2. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста / Ж.М. Глозман. М.: Академия, 2009. 312 с.
- 3. Косилова Е.В. Исследования мышления при аутизме: когнитивный и философский подходы / Е.В. Косилова // Философия науки. 2016. №2 (69). С. 105—118.

- 4. Литвинова А.О. Когнитивные нарушения у детей с расстройствами аутистического спектра. Педагогическое мастерство: материалы XIII Междунар. науч. конф. / А.О. Литвинова, Ю.Н. Прямкова, Ю.И. Чеснокова. Казань: Молодой ученый, 2021. С. 5–7.
- 5. Медведовская Т.А. Способность детей с нарушениями развития понимать ментальные состояния / Т.А. Медведовская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. N = 40. C.436 = 441.
- 6. Барон-Коэн С. Искатели закономерностей: как аутизм способствует человеческой изобретательности / С. Барон-Коэн. М.: Альпина Нон-фикшн, 2022. 276 с.